

— Но я не могу оставить тебя одну, — сказала Цзян Цзиньюань, после чего снова упала на диван. Вчера она заснула почти в три часа ночи, и теперь её одолевала сонливость. Два дня без нормального сна давали о себе знать.

Цинь Цзуньюэ протянула руку и забрала подушку, которую та держала в объятиях.

— Раньше ты так мечтала оказаться под этими огнями, играть роли, которые тебе нравятся. Не переживай, теперь ты сама сможешь выбирать свои сценарии, — не каждый артист может позволить себе такую роскошь, но Цинь Цзуньюэ обладала достаточным влиянием, чтобы позволить Цзян Цзиньюань быть капризной.

— Сейчас... я уже не так думаю, — с лёгкой грустью ответила Цзян Цзиньюань, неохотно поднявшись с дивана, чтобы пойти чистить зубы.

Цинь Цзуньюэ на мгновение замолчала:

— Это просто развлекательное шоу, и как раз в это время я буду сниматься там.

Цзян Цзиньюань наблюдала, как зубная паста падает с её щётки, и постепенно просыпалась.

— Сестра, знаешь, детские мечты, когда вырастаешь, оказываются не такими уж обязательными для исполнения, — сказала она, понимая, что Цинь Цзуньюэ всегда о ней заботилась. Новенькая в этом мире, как она могла бы чувствовать себя так легко?

Возможно, в мире духов она защищала Цинь Цзуньюэ, но в мире людей Цинь Цзуньюэ тоже всегда её оберегала.

— Хорошо, — согласилась Цзян Цзиньюань.

Завтрак, приготовленный Цинь Цзуньюэ, был действительно вкусным и аппетитным. Цзян Цзиньюань иногда думала, что жить с Цинь Цзуньюэ было неплохо, хотя бы в плане еды.

Бай Юнин, вставшая необычно рано, решила позвать Цзян Цзиньюань на съёмочную площадку, но, постучав в дверь, не получила ответа.

Когда она уже собиралась позвонить, дверь напротив открылась.

Цзян Цзиньюань и Цинь Цзуньюэ стояли вместе на пороге, глядя на Бай Юнин.

— Сяо Нинцзы, что-то случилось?

Бай Юнин взглянула на них, переключая внимание с одной на другую.

— Пойдём позавтракаем вместе?

Цзян Цзиньюань, чувствуя себя сытой, покачала головой:

— Сестра сегодня утром готовила завтрак!

Её неподдельное счастье заставило Бай Юнин почувствовать себя одинокой. Она не только не могла попробовать завтрак Богини Луны, но и должна была идти завтракать одна.

Только что вышедший из лифта Сяо Гу услышал это и посмотрел на свой завтрак.

Пейринг, конечно, радуется, и официальные моменты приятны, но одиноким всё же немного грустно.

— Сестра Юнин, хочешь поесть вместе? — Сяо Гу почувствовал, что ему тоже одиноко, и решил согреться с Бай Юнин.

Бай Юнин, увидев завтрак в руках Сяо Гу, загорелась.

Сяо Гу вдруг подумал, что она собирается не завтракать, а съесть его самого.

В итоге Цзян Цзиньюань не ушла с Цинь Цзуньюэ, а осталась ждать Бай Юнин.

Закончив завтрак, Бай Юнин повернулась к Цзян Цзиньюань:

— Только что расстались, и уже скучаешь?

Цзян Цзиньюань: ...

— Что ты говоришь, — смущённо ответила она.

— Вы с Богиней Луны правда просто сёстры? — Бай Юнин смотрела на неё с выражением, говорящим: «Только дурак поверит».

Цзян Цзиньюань задумалась, услышав её слова. Просто сёстры? Неожиданно она вспомнила температуру губ Цинь Цзуньюэ прошлой ночью.

— Да.

Бай Юнин, наблюдая за уходящей Цзян Цзиньюань, почесала голову. Состояние казалось странным.

— Сяо Гу, тебе не кажется, что Юаньбао странная? — спросила она у своего союзника по одиночеству.

— Немного, — ответил Сяо Гу. — Она выглядит рассеянной, как будто потеряла душу.

— Может, поссорились, — сказала Бай Юнин с материнской интонацией.

Сяо Гу хотел спросить, не является ли она тоже фанаткой пейринга.

В тот день Цзян Цзиньюань вернулась в отель, намереваясь заказать доставку еды в свою комнату, а потом отнести её в комнату Цинь Цзуньюэ. В последнее время Цинь Цзуньюэ возвращалась поздно, и Цзян Цзиньюань привыкла готовить всё заранее, принимать душ, а потом идти к ней.

Но сегодня, выйдя из душа и собираясь почитать, она с удивлением обнаружила, что курительная трубка исчезла.

На полу лежал бумажный талисман, которым она запечатала трубку.

На нём виднелся след от огня.

Цзян Цзиньюань, сжав талисман в руке, внезапно встала, надела обувь и собралась выйти.

Но в этот момент раздался звонок в дверь. Надев обувь, она немного поколебалась, но всё же подошла и, взглянув в глазок, увидела курьера, после чего медленно открыла дверь.

— Ваш заказ, — весело сказал курьер.

Цзян Цзиньюань улыбнулась ему:

— Спасибо.

— Не за что.

Положив еду на стол, она привычно взглянула на чек.

«Будь осторожна». Неразборчивым почерком было написано три едва различимых слова.

Её взгляд стал холодным. Она разорвала чек и выбросила его в мусорное ведро.

Цинь Цзуньюэ, снимавшаяся весь день, чувствовала усталость. Оставалась последняя сцена, которая уже много раз была переснята. Отсутствие настроения у партнёра сказывалось и на ней.

Цзян Цзиньюань быстро позвонила Сяо Гу, который уже привык к этому, и водитель быстро приехал.

Увидев бегущую Цзян Цзиньюань, Сяо Гу почувствовал что-то странное, но, не смея спрашивать, поспешил за ней. Хотя они были в хороших отношениях, Цзян Цзиньюань всё же была его полуначальницей.

Цзян Цзиньюань вышла из машины и побежала на съёмочную площадку. Все сотрудники уже знали её.

Добежав до места съёмок Цинь Цзуньюэ, она увидела, что та цела и невредима, и только тогда успокоилась, тяжело дыша.

— Снято! — радостно воскликнул режиссёр, видимо, довольный этим дублем.

— Осторожно!

В тот момент, когда Цинь Цзуньюэ повернулась, Цзян Цзиньюань внезапно подбежала и оттолкнула её. В то же время светильник над головой Цинь Цзуньюэ упал и ударил Цзян Цзиньюань по руке. Рука онемела, а на месте удара появилась кровь.

— Проваливай! — беззвучно прошептала Цзян Цзиньюань в сторону.

— Что случилось? Освещение на площадке не должно было падать, но никто не ожидал такого.

Цинь Цзуньюэ первой подошла к ней, но не решалась прикоснуться к ране.

— Сначала в больницу, — нервно обняв Цзян Цзиньюань, она прижала её к себе.

Цзян Цзиньюань, испытывая боль, покрылась холодным потом.

Рана была довольно глубокой, пересекая всю руку.

— Возможно, потребуется наложить швы, — честно сказал врач.

Цзян Цзиньюань молчала, но было видно, что она сдерживается.

— Хорошо, — сразу согласилась Цинь Цзуньюэ.

Она осталась с Цзян Цзиньюань, в то время как снаружи собралось много людей, включая журналистов.

Только режиссёр и Бай Юнин были оставлены за дверью.

— Если больно, скажи, — мягко произнесла Цинь Цзуньюэ, вся её душа сжималась от переживаний.

— Сейчас обезболивающее действует, так что пока не больно, — спокойно сказал врач.

Цзян Цзиньюань ответила ей улыбкой, больше похожей на гримасу:

— Всё нормально.

Во время наложения швов Цинь Цзуньюэ была рядом. Возможно, благодаря обезболивающему, боль действительно была не такой сильной, и она даже смогла подшутить над Цинь Цзуньюэ.

— Сестра, тебе придётся приготовить мне полный банкет, чтобы компенсировать это, — с улыбкой сказала Цзян Цзиньюань.

Глаза Цинь Цзуньюэ наполнились теплотой:

— Что угодно.

— Эй, не плачь, это же не тебя ударили, — с улыбкой сказала Цзян Цзиньюань.

Цинь Цзуньюэ, немного смущённая, ущипнула её за нос:

— Ты дурочка? А если бы ударило куда-то ещё?

— Ну, нет, но если бы тебя ударило по голове, ты бы, наверное, изуродовалась, — серьёзно ответила Цзян Цзиньюань.

— Готово, — пока они разговаривали, врач закончил.

— Можно идти? — первой спросила Цзян Цзиньюань.

— Да, просто возьмите лекарства. Честно говоря, врач считал, что люди снаружи слишком раздули из мухи слона.

— Не нужно ложиться в больницу? — снова спросила Цинь Цзуньюэ.

— Зачем? — ответила врач с лёгким недовольством.

— Спасибо, доктор, — услышав о госпитализации, Цзян Цзиньюань быстро заговорила. Она не хотела оставаться. — Сестра, поехали домой.

Смотря на её капризы, Цинь Цзуньюэ сдалась:

— Хорошо.

С помощью Шэнь Янь они уехали без проблем.

Авторское примечание: Сестра: План удался.

<http://bllate.org/book/16540/1507658>